

Любовь и признание

Мы сидим в полутемном зале. На сцене Большого концертного зала «Октябрьский» идет репетиция. Вот она — гордая Кармен, такая, какой видит ее знаменитый испанский танцовщик и балетмейстер Антонио Гадес. Впрочем, мы уже знакомы с киноверсией «Кармен» в постановке Карлоса Сауры. И вот теперь артисты из Испании показывают нам спектакль «Кармен», поставленный по мотивам музыки Бизе, песен и танцев фламенно. Театральный вариант, безусловно, во многом переживает фильм. Но рядом с Антонио — Хосе мы видим другую Кармен — блистательную танцовщицу Кристину Ойос. В кино же она сыграла, если помните, саму себя — «королеву фламенно», которая помогала Гадесу репетировать с труппой. До спентанья — чуть больше часа, в эту короткую паузу мы и беседуем с Антонио ГАДЕСОМ.

— Вы много гастролируете и выступаете не только в различных залах Парижа и Рима, Нью-Йорка и Буэнос-Айреса, но и прямо на улице перед простыми людьми. Что дают вам такие встречи?

— Большое удовольствие и удовлетворение. Простые люди всегда гораздо более открытые, с ними нельзя быть неискренним.

— По каким принципам — профессиональным, человеческим вы подбираете антероз?

— У меня были великолепные педагоги танца, которые учили меня прежде всего этике, а потом уже эстетике. Того же я требую и от своих товарищей. Считаю, что прежде всего нужно быть человеком — и работать, работать, работать.

— И все же почему «Кармен»? Почему такая творческая преданность одной героине?

— Дело в том, что на Кармен всегда смотрели как на легкомысленную, флигельную женщину. Зная свой народ и изучив новеллу Мериме, я понял, что такая трактовка неправильна, она не соответствует ни темпераменту, ни духу народа. Она — честная женщина и, когда любит или не любит, честно об этом говорит. Она — свободна и предпочитает смерть потере свободы.

— А что же все-таки после «Кармен»? Какие у вас творческие планы?

— Я одновременно занимаюсь несколькими вещами, хотя должен признаться, что работаю медленно. Вхожу в образы своих героев, разрушаю их, потом снова создаю. Выбирать музыку, сочинить движе-

ния — это все просто, и я это делаю за месяц. Но годы уходят на то, чтобы по-настоящему подготовить спектакль... С 1974 года я поставил только два балета — «Кровавую свадьбу» и «Кармен». Есть проект сделать «Дон Кихота», «Колдовскую любовь».

— Ваша судьба складывалась непросто. Было даже время, когда вы дали зарок не танцевать больше никогда. Что побудило вас снова вернуться на сцену?

— Да, в 1975-м я уехал на Кубу и пять лет не выступал. Казнь на родине моих товарищей-коммунистов глубоко потрясла меня. Но Алнсия Алонсо и кубинские друзья убедили в том, что в борьбе у меня есть более мощное оружие, чем у многих людей. Это оружие — танец.

— В интервью программе «Время» вы сказали, что считаете себя не антером, а деятелем культуры. Канова, на ваш взгляд, роль деятелей культуры в укреплении мира?

— Есть, наверное, артисты, которые считают себя олимпийскими богами и не осознают, что являются частью общества и тоже погибнут в атомной катастрофе. Я убежден, что деятели культуры не-

сут особую ответственность за все, что происходит на земле. На мой взгляд, нет на свете другого государства, которое бы так последовательно боролось против угрозы ядерной войны. Потому с особым удовольствием я вновь приехал в вашу страну. Символично то, что сбфы от одного из спектаклей мы перечислили в Советский фонд мира.

— Что помогает вам поддерживать такую прекрасную форму?

— С благодарностью вспоминаю уроки отца, они всегда помогли мне в жизни. Он был строителем, защищал Испанскую Республику, учил меня бороться за жизнь. В одиннадцатые лет я уже начал помогать семье. И танцевать начал, скорее, случайно, чтобы иметь возможность подзаработать. Что из этого получилось, вы знаете.

Беседу вела Т. ЧЕСАНОВА
Фото Б. Клементьева

18 ИЮНЬ 1986

Ленинградская Правда
Ленинград